

Прошло еще два дня, и ранним утром в четвертый день Нового года Сун Сиянь вместе с Чуаньчуань вышли из дома.

— Дочка, папа ведет тебя к прабабушке.

У бабушки было много заботливых детей, и когда Сун Сиянь прибыл, вокруг нее уже собралось много людей. Чжао Линьлань стояла перед бабушкой, жалуясь на свои беды. Говоря о своей тоске по матери и недовольстве реальностью, она постепенно разошлась, и ее негативные эмоции разрослись до невероятных масштабов. Она начала плакать, рыдая о том, что ее сын неблагодарен и хочет оставить ее голодной. Она также сказала, что ее сын обращается с собакой лучше, чем с родной матерью.

Бабушка же сохраняла добродушную улыбку, не меняя выражения лица из-за ее слез.

Чуаньчуань, обладая острым зрением, заметила прабабушку сквозь толпу и радостно залаяла. Чжао Линьлань, находившаяся на пике своих рыданий, услышав звук, тут же бросилась вперед и, прежде чем кто-либо успел среагировать, пнула Чуаньчуань.

Ее туфли на высоком каблуке ударили Чуаньчуань, вызвав у собаки болезненный визг. Здоровое и ухоженное тело Чуаньчуань, благодаря заботе Сун Сияня, отлетело на полметра.

— Мама! — с гневом крикнул Сун Сиянь.

Чжао Линьлань на мгновение замерла, опустив ногу, которую уже собиралась поднять для второго удара.

Она только что плакала так сильно, что ее голова была в тумане, но теперь внезапно протрезвела и растерянно посмотрела на своего сына.

— Яньян, мама...

— Ты так любишь деньги? — Сун Сиянь поднял Чуаньчуань на руки, его голос был ледяным. — Тогда лучше придумай способ убить меня. Если я умру, все мое наследство достанется тебе.

Сказав это, он, пока все еще были в шоке, ушел, неся Чуаньчуань на руках.

Удар Чжао Линьлань был сильным, ее туфли на высоком каблуке были острыми и твердыми. У Чуаньчуань оказалась трещина на одном из ребер. Услышав результаты обследования, Сун Сиянь вдруг почувствовал, что хочет вздохнуть: «Судьба».

— Наша с тобой судьба действительно тяжела, — прошептал он, глядя спину Чуаньчуань. — Оба мы когда-то были пнуты, и у обоих треснули ребра.

Собака слабо лежала на боку, ее большая голова терлась о руку Сун Сияня.

После оформления всех документов для госпитализации Сун Сиянь вернулся к бабушке. Старшие уже разошлись, а перед бабушкой аккуратно стояли букеты цветов, создавая маленький сад.

— Бабушка, я давал ей деньги. Несколько раз в месяц, но она сама их растратила, — тихо сказал Сун Сиянь, садясь перед бабушкой. — Ее так называемые друзья все ненадежные, говорят о инвестициях, но на самом деле просто видят, что она глупая и с деньгами.

Он казался маленьким ребенком, которого не любили ни отец, ни мать, одиноким и

обиженным, прячущимся в угол. Только когда никого не было рядом, он решился поплакать перед самым близким человеком.

— Бабушка, Чуаньчуань получила травму, цветы, которые я тебе купил, испортились. Завтра я куплю новые, твои любимые гвоздики и гортензии.

Он поднял руку, пальцы нежно провели по фотографии бабушки.

Сегодня был день памяти бабушки. Она ушла ровно пять лет назад.

Сун Сиянь сидел рядом с надгробием, тихо разговаривая с бабушкой. Рассказывал, что у Чуаньчуань появился любимый пес, что у Лян Сяофэя родилась дочь, очень милая. Также он упомянул о Шань Хэ.

Он говорил так много, сидел так долго, был так погружен в разговор, что не заметил, как с неба начал падать мелкий снег.

Только когда зонт накрыл его голову, он слегка вздрогнул и обернулся.

— Я пришел навестить бабушку, — сказал человек, держа в одной руке зонт, а в другой — букет цветов. Именно те, которые так любила бабушка — гвоздики и гортензии.

Сун Сиянь поднял на него взгляд, и в его сердце вдруг стало сложно. Семь лет пролетели как миг, но тон и манера этого человека остались неизменными. Он стоял так спокойно, будто последние семь лет были всего лишь сном Сун Сияня.

И вот этот человек внезапно появился, и его сон был развеян. В этом длинном сне не было ничего, что стоило бы рассказать о нем самом, все казалось особенно бледным и пустым.

Контраст между спокойствием и пустотой был слишком сильным, и в Сун Сияне внезапно вспыхнула ярость. Он взглянул на зонт над своей головой, резко встал и, не раздумывая, прыгнул, нанося удар ногой в грудь и живот стоящего перед ним человека.

С самого рождения он никогда не выигрывал в драках с этим человеком. Но, возможно, бабушка благословила его, и этот удар Сун Сияня пришелся точно в цель. Однако он встал слишком резко, и свежая кровь, несущая кислород, еще не успела добраться до мозга. В тот момент, когда он отправил противника на два шага назад, его глаза потемнели, и он упал на землю, ощущая вокруг себя аромат новогодней почвы.

Сидя в кафе с включенным отоплением, Сун Сиянь все еще чувствовал слабость во всем теле.

Убить врага на тысячу, потерять себя на десять тысяч. В конце концов, именно с помощью врага он смог снова встать на ноги. Сегодня он сильно опозорился перед бабушкой.

— Эх... — он вздохнул.

— Молодой человек, место напротив вас занято? — в этот момент одна из девушек указала на место напротив него, вежливо и с надеждой спросив.

Он машинально ответил:

— Нет.

Девушка тут же заулыбалась и помахала рукой в сторону за спиной Сун Сияня:

— Иди сюда, можно сесть!

И тут же другая девушка подошла, неся два маленьких изящных пакета. Обе девушки, сказав «спасибо», сели. Сун Сиянь кивнул им в ответ, одновременно оглядываясь вокруг. Сегодня у неба было плохое настроение, снаружи шел дождь со снегом, и кафе находилось на оживленной улице, поэтому многие зашли сюда, чтобы укрыться от непогоды.

Но свободных мест все же было достаточно, и не было необходимости делиться столиком. Это не было самонадеянностью Сун Сияня, намерения девушек были слишком очевидны.

Чтобы избежать неловкого разговора, Сун Сиянь потянулся к карману за телефоном, чтобы занять себя чем-то. Однако телефон, который он достал, выглядел немного незнакомым, как будто это был не его.

Он посмотрел вниз на свою куртку, которая явно не принадлежала ему. Тут он вспомнил, что, лежа на земле, он испачкался в грязи.

Не сдержав еще одного вздоха, Сун Сиянь начал сожалеть о том ударе. Представив, что он не ударил бы того человека, как бы все сложилось? Он должен был бы встать с улыбкой на лице, поблагодарить Чжэн Цзыжаня за цветы, вежливо попрощаться с ним и отправиться к своей дочери, которая лежала в больнице.

Вместо этого он, как идиот, был поднят с земли, снял грязную куртку и надел эту, пропитанную запахом Чжэн Цзыжаня. И теперь, одетый в чужую одежду, с чужим телефоном в кармане, он сидел в кафе, как маленькая жена, ожидая, пока купят ему новую куртку.

Как жизнь может быть такой паршивой?

Сун Сиянь нажал кнопку включения телефона, и черный кусок железа потребовал ввести пароль. Он машинально ввел день рождения Чжэн Цзыжаня, но пароль оказался неверным.

Подумав три секунды, он решил попробовать свой день рождения. Однако, прежде чем его пальцы коснулись экрана, он отдернул руку. Он подумал: «А что, если пароль подойдет? Это будет неловко».

Меясь между попыткой и отказом, его мозг, наконец, вернулся в нормальное состояние — он и Чжэн Цзыжань родились в один день. Не нужно было пробовать.

Он вдруг понял, что не знает, что делает, словно настоящий идиот, сидящий здесь. Сун Сиянь начал сомневаться в своем интеллекте.

— Молодой человек? — в этот момент одна из девушек заговорила. — Мы забыли карточку метро и не взяли с собой наличные, можете одолжить нам немного? Мы переведем вам через WeChat.

— Простите, — искренне ответил Сун Сиянь, — у меня сейчас тоже нет наличных.

— Ох, — мягким голосом, словно кокетничая, сказала другая девушка, — молодой человек, посмотрите еще раз, вдруг найдется?

Один за другим эти «молодые люди» заставляли Сун Сиянь чувствовать себя неловко. Двадцатидевятилетнему мужчине, которого так называли две девушки лет двадцати, было немного стыдно. Он потянулся к карману куртки и достал кошелек, который тоже выглядел

незнакомым — это был кошелек Чжэн Цзыжэня.

Он колебался всего две секунды, прежде чем его рука, опережая мозг, открыла кошелек.

— О, похоже, есть! — девушки, взглянув на открытый кошелек, с восторгом сказали. — Эй? Это ваша фотография в кошельке? Редко такое вижу, почему не положили фото девушки?

<http://bllate.org/book/16804/1545313>